

Он... слишком, слишком давно не видел меч Сихэ. Меч Сихэ был тем мечом, который отец обещал подарить ему. Он вырос, практикуя с ним бесчисленные приёмы, но после того, как дом Сюй сгорел в пожаре двадцать лет назад, он больше никогда не видел меч Сихэ и даже не слышал о нём!

И вот сейчас — он внезапно оказался у него в руках.

Мэн Ин немного помедлил, но всё же сказал:

— Он всё это время хранился на алтаре Учения Инь-Ян. Я нашёл его, когда восстанавливал усадьбу Шаоян.

Сюй Аньгэ сжал рукоять и медленно извлёк меч Сихэ. Его клинок был абсолютно чёрным и даже при свете из окна не отражал лучей. Лезвие казалось тонким, но эта глубокая, поглощающая свет чёрнота делала его тяжёлым, словно он весил тысячи цзиней.

Сюй Аньгэ не удержался и направил в клинок немного внутренней силы. Меч Сихэ начал вибрировать при прикосновении к энергии, но странно, что эта явная вибрация не издавала ни звука. Меч Сихэ по-прежнему резонировал с ним, как и раньше, и это осознание вызвало в душе Сюй Аньгэ бурю эмоций.

Мэн Ин, видя радость на лице Сюй Аньгэ, редко становившуюся такой мягкой, улыбнулся. Он принёс меч Сихэ, чтобы порадовать Нин Юаня, но не ожидал, что эффект будет настолько сильным — он давно не видел, чтобы Нин Юань улыбался.

Мэн Ин следил за Сюй Аньгэ, зная, что тот сейчас, скорее всего, захочет отработать пару приёмов, и хотел отвести его на тренировочную площадку, но когда он принял Сюй Аньгэ, то невольно вздрогнул — тот буквально обрушился на его руки.

— Что случилось!

Мэн Ин поспешно поднял Сюй Аньгэ, но когда спросил его, тот уже пришёл в себя. Сюй Аньгэ надавил на грудь и обнаружил, что пронзившая его только что боль, лишившая силы, снова исчезла.

Мэн Ин выдохнул, поняв, что это была ложная тревога. Заботясь о здоровье Сюй Аньгэ, он предложил:

— Когда с этим покончим, тебе не нужно оставаться в Вратах Мошу. Давай поедem искать главу Долины Вечной Весны, хорошо?

Боль при взятии красного нефрита Сюй Аньгэ мог счесть за иллюзию, но когда это повторилось, стало ясно, что что-то не так. На этот раз он не стал отказывать Мэн Ину, а кивнул.

Холод красного нефрита в руке помог ему собраться с мыслями. Сюй Аньгэ вдруг вспомнил о том, что думал ранее — дать Учению Шаоян ещё один способ заработка. Поэтому он протянул нефрит Мэн Ину и сказал:

— Пусть Линь Цинянь возьмёт этот нефрит и отправится в филиал Павильона Диковин в Линьане. Пусть разберётся с делами учения, а потом не беспокоит меня.

Мэн Ин взял нефритовую подвеску и нахмурился:

— Он приходил к тебе?

— Да, потому что глава учения — бездельник.

Сюй Аньгэ сжал губы, вдруг почувствовав, что кровь и ци в организме бурлят, во рту была страшная сухость, и он хотел налить чашку чаю. Мэн Ин быстро заметил его движение, остановил Сюй Аньгэ и сам пошёл в маленький зал наливать воду.

Лёгкие и уверенные шаги Мэн Ина постепенно затихали в ушах Сюй Аньгэ, и он инстинктивно почувствовал тревогу. Ему захотелось последовать за ним, но внезапно он застыл на деревянном стуле, словно вбитый гвоздями —

— Бум! Бум! Бум!

Его сердце снова сжалось в боли, словно его сжимала чья-то рука, не выдерживая напряжения перед взрывом. Но в таком состоянии сердце билось всё быстрее и быстрее, подобно барабанной дробу, идущей к кульминации мелодии, на грани разрыва!

От боли он царапал спинку стула ногтями, и всего за несколько вдохов содрал неизвестно сколько стружки.

— Пх...

Сюй Аньгэ наконец выплюнул глоток крови.

С этого момента кровеносные сосуды по всему его телу начали разрушаться. Сначала руки: под бледной кожей в местах расположения голубых вен начала просачиваться кровь, потом трещины становились всё больше, и кровь лилась наружу. Затем шея: он даже чувствовал, как горячая кровь течёт по плечам, груди и даже по спине, словно он принимал кровавую ванну.

Сознание Сюй Аньгэ затуманилось, мысли стали тяжёлыми. Он чувствовал сильную боль, словно снова оказался в том море огня, где каждый дюйм кожи жёг. Голову ударила обугленная балка, было тяжело и больно, вокруг шумело, словно женщины плакали и стонали, а когда он смутно открыл глаза, человек, вытащивший его из огня, был...

— Чан Цзин...

Сюй Аньгэ изо всех сил хотел крикнуть, но смог только прошептать эти два слова, а окончание фразы растворилось в шагах другого человека, бегущего к нему.

— Спасите...

— Нин Юань! Нин Юань!

Сюй Аньгэ почувствовал знакомый запах человека за собой.

Это был Мэн Ин.

Чай в руках Мэн Ина давно уже разбился об пол. Он смотрел на Сюй Аньгэ, со всех сторон пропитанного кровью, и даже не решался коснуться его.

Мэн Ин быстро подошёл к Сюй Аньгэ, но совершенно не знал, что делать. После паники он выломал дверь и привёл врача, живущего при резиденции Сюй, но как только врач увидел ужасающее состояние Сюй Аньгэ, он упал на колени и сказал, что не может вылечить.

Мэн Ин присел на корточки, хотел обнять его, но боялся пошевелиться. Его голос был хриплым:

— Нин Юань, потерпи немного. Я уже передал сообщение, чтобы искать главу Долины Вечной Весны. Она... она скоро приедет...

Сюй Аньгэ хотел сказать ему, что бесполезно. Между Долиной Вечной Весны и уездом У Сучжоу сотни ли. Даже если глава долины — великий мастер, она не сможет добраться за один день, не говоря уже о том... что даже если приедет, скорее всего, не сможет вылечить его.

Но он не открыл рта, потому что действие яда уже лишило его возможности пошевелиться. Эти силы он лучше оставит, чтобы сказать Мэн Ину... и Чан Цзину последние слова.

Однако он смутно думал об этом долго, но так и не смог придумать ни одной фразы, которую мог бы сказать Мэн Ину —

У него не было никаких последних распоряжений для Мэн Ина. Врата Мошу, о которых он заботился, он уже передал Хэ-эру, а всё остальное — Шэнь Шаню.

У него также не было никаких воспоминаний, которые он мог бы вспомнить вместе с Мэн Ином. Всё это запутанное прошлое было тем, о чём они оба обычно не хотели говорить с другим.

Двадцать лет запутанных отношений, а в конце — ни одного слова для разговора.

Сюй Аньгэ смутно хотел рассмеяться, вздохнуть, но его холодное тело не могло завершить ни одного действия.

Его мир навсегда затих.

Кровь Сюй Аньгэ растеклась по полу, залив лежащий на земле меч Сихэ тёмно-красным цветом. Кровь была яркой и ослепительной, словно пылающее пламя. Тёплая кровь, текущая по рукам, была горячее, словно огонь лизал руки.

Мэн Ин, словно обожжённый, наконец начал тяжело дышать. Воздух, входящий через нос в горло, казался прожжённым, обжигая горло металлическим привкусом крови.

Он смутно вспомнил, как во время близости Нин Юань говорил, что ожоги очень болезненны.

Очень больно.

Сучжоу, уезд У.

Рассказчик в таверне неспеша спускался со сцены. Внизу пили чай и вино почти одни люди с боевых путей, все крепкие, с мечами и копьями за спиной. Обычные люди обходили их стороной, боясь наткнуться на необузданных.

Люди с боевых путей, собравшиеся в уезде У, в основном были приглашены на церемонию передачи власти главы Врат Мошу, но никто не ожидал, что в самый день церемонии случится непредвиденное.

То, что остатки Учения Инь-Ян пришли устраивать показуху и были перебиты, было не самым неожиданным. Самым громким стало то, что бывший глава Врат Мошу Сюй Аньгэ в день передачи власти внезапно умер дома.

Люди с боевых путей сидели за разными столами, но обсуждали одно и то же —

— Цф-цф, умереть в день передачи власти. Как ни смотри, тут нечисто.

— Как вы думаете, это не связано с тем новым главой?

— Похоже нет. Я скорее думаю, что это рук дело остатков Учения Инь-Ян. Знаете ли? Тот самый Мэн Ин был разорван пятью лошадьми и выставлен на поле!

— Сс... Брат, откуда у тебя такая новость?

— Это не новость. Труп этого человека лежит на кладбище для бродяг, каждый может увидеть...

— ...

В углу таверны мужчина с мечом, завёрнутым в ткань, медленно встал и бесшумно вышел. В шумной толпе он был совершенно незаметен, казалось, даже поток воздуха от его движений был ничтожен.

За окнами таверны падал мелкий снег, почти невидимый глазу, на лице оставалось лишь лёгкое ощущение холода, быстро превращавшееся в пар. Мужчина замотал шею тканью, как и все прохожие на улице. Но если прохожие спешили на работу или домой, то он шаг за шагом направлялся к Южной горе.

Южная гора была территорией крупнейшей в уезде У школы боевых искусств — Врат Мошу, но на ней не было учеников или наставников, тренирующих боевые искусства. Она круглый год была пустынна и тиха.

Потому что это было место захоронения семьи Сюй.

Автор хочет сказать:

Не мучаю, не мучаю.

После перерождения всё будет хорошо...

<http://bllate.org/book/16553/1509353>